

Если бы он был один, то, даже спотыкаясь и натываясь на препятствия, он бы не обращал на это внимания. Однако на его спине лежал человек, находящийся без сознания, и, если бы он стал вслепую пробираться вверх по лестнице, не дойдя до дома, весь дом, вероятно, почувствовал бы их падение.

Только что открыв глаза и привыкнув к темноте за секунду, очертания перил лестницы действительно проступили перед ним. Бай Кэ, не раздумывая, шагнул вперёд, шаг за шагом, уверенно поднимаясь вверх по лестнице.

Однако, только достигнув второго этажа и повернув, чтобы продолжить подъём, он поднял голову и замер, поражённый увиденным.

«...»

Что это за ситуация?

Что это за маленькие светящиеся точки, мечущиеся повсюду, как мотыльки... хаотично порхающие, словно готовые врезаться в его лицо с криком: «Эй, осторожно, впереди опасность!»

Конечно, это было бы типично для Бай Цзысюя, но эти светящиеся точки, разбросанные по лестничной клетке, были куда спокойнее, хотя и сталкивались друг с другом без всякого порядка, создавая атмосферу хаоса и беспокойства.

Бай Кэ попытался вспомнить, как выглядела лестничная клетка в его последний визит, но с досадой осознал, что он, кажется, никогда здесь не открывал глаза. Даже в те два года, когда он был особенно любопытен, он, похоже, не пытался узнать, что можно увидеть в этом коридоре.

Но даже без чёткого воспоминания Бай Кэ не мог считать нормальным явлением, что в коридоре витает так много светящихся точек. Ведь каждый раз, когда он видел такие точки, они окружали фигуры уже умерших людей.

«Кто-то в доме снова умер? Или это остатки от умершего месяц назад старика У?» — подумал он про себя.

Но на верхних этажах не было пожилых людей...

Бай Кэ на мгновение замедлил шаг, но всё же продолжил подниматься. Не из-за чего-то конкретного, а потому что когда-то, в далёком детстве, когда он ещё даже не начал запоминать события, кто-то сказал ему: «Если чувствуешь опасность — иди домой». Эта, казалось бы, обычная фраза почему-то крепко засела в его памяти. Он не помнил, кто это сказал, не помнил голос или обстоятельства, но саму фразу запомнил навсегда.

Строго говоря, эта фраза не была абсолютно правильной, но, видимо, человеку свойственно быть особенно подверженным влиянию слов, запомнившихся в детстве. Поэтому, повзрослев, Бай Кэ при каждом необычном или неприятном происшествии первым делом стремился домой. Эта привычка, словно инстинкт, глубоко укоренилась в нём, и порой даже он сам находил её странной.

Однако сейчас он следовал этой фразе не только из-за инстинктивной реакции, но и из-за Бай Цзысюя, которого нёс на спине.

Но чем выше он поднимался, тем больше светящихся точек появлялось, и их движение становилось всё более хаотичным.

Брови Бай Кэ постепенно сдвинулись, а шаги замедлились.

Но лестница состояла всего из девяти ступеней, и, как бы медленно он ни шёл, вскоре он оказался перед поворотом, ведущим на третий этаж.

Подняв голову, он увидел свою дверь, но, к его удивлению, помимо знакомого силуэта тусклой металлической двери, в поле зрения попали двое человек, стоящих у входа.

Их очертания были неожиданно яркими, намного ярче, чем у большинства людей, которых он видел, и даже сравнимы с тетушкой Пан и Цзунцзы. Их черты лица также были чёткими. Даже на расстоянии Бай Кэ мог разглядеть их выражения — слегка... искажённые.

Из-за врождённой слепоты только в последние годы он смог различать черты лиц у очень немногих людей, и ещё меньше тех, чьи эмоции он мог понять. Поэтому для него «выражения лиц» были чем-то сложным, и он мог распознавать только простые эмоции. Всё, что было чуть сложнее, он воспринимал как искажение.

Однако это «искажение» длилось лишь мгновение. Если бы не уникальный способ, которым Бай Кэ видел людей, это выражение, усиленное контрастом чёрного и белого, осталось бы незамеченным для любого обычного человека.

Двое почти сразу же сменили выражения на вежливые улыбки и, наклонившись к Бай Кэ на лестнице, сказали:

— Здравствуйте.

Бай Кэ внутренне удивился, а мимолётное искажение на их лицах оставило у него неприятное впечатление, усилившее его настороженность. Однако, несмотря на множество мыслей, внешне он оставался невозмутимым, кивнул им без выражения и, слегка опустив голову в тусклом коридоре, продолжил подниматься по лестнице, крепко держа Бай Цзысюя.

Вокруг становилось всё больше светящихся точек, и, когда Бай Кэ остановился у своей двери, он наконец понял, откуда они исходили.

Эти хаотичные, мечущиеся точки света исходили из груди более низкорослого из двоих. Этот человек стоял немного позади, его тело частично скрывалось за более высоким, и, если бы не Бай Кэ, никто бы этого не заметил. Конечно, если бы не его уникальное зрение, любой другой человек, даже стоя вплотную, не смог бы этого увидеть.

Однако сейчас внимание Бай Кэ привлекли не эти светящиеся точки, а три странных существа, которые до этого были скрыты за двумя людьми.

Их можно было назвать странными, потому что они были примерно в половину человеческого роста, с длинной шерстью, касающейся пола, и вместо лиц у них было по две пары глаз. С того момента, как Бай Кэ остановился у двери и заметил их, эти глаза неотрывно смотрели на него, их взгляд был настолько пустым, словно они смотрели на труп или что-то неживое. Но самое пугающее — это их острые клыки. Бай Кэ подумал, что даже бык не выдержал бы нескольких укусов таких клыков. Кроме того, их очертания были даже чётче, чем у двоих людей, и даже превосходили тетушку Пан и Цзунцзы.

Перед такими монстрами Бай Кэ понял, что даже если бы он забыл полностью закрыть глаза, это не имело бы значения. Его глаза, какими бы пугающими они ни были, не могли сравниться с этими троими. К тому же он лишь слегка приоткрыл их...

Неизвестно, был ли он от природы смелым или просто спокойным, но, увидев такую странную сцену, Бай Кэ внешне никак не отреагировал, словно перед ним стояли всего лишь два доброжелательных человека.

— Прошу прощения, позвольте пройти, — сказал он, притворяясь наивным, высокому и худому человеку, стоящему прямо перед замком.

На самом деле, он действительно спешил войти домой, потому что Бай Цзысюй на его спине был совсем не лёгким, и, если бы он задержался здесь, он бы не выдержал.

Однако высокий человек и не думал уступать дорогу. Вместо этого он вежливо улыбнулся и указал на соседнюю дверь, сказав Бай Кэ:

— Здравствуйте, молодой человек. Мы пришли к вашим соседям из 302. Мы их дальние родственники. Моя сестра выходит замуж, и мы, проезжая мимо, решили зайти и передать приглашение. Но, кажется, их нет дома, мы стучали, но никто не ответил. Вы не знаете, куда они ушли?

Говоря это, высокий человек, казалось, очень естественно положил руку на плечо Бай Кэ, одновременно поворачиваясь, чтобы его низкорослый спутник тоже оказался рядом.

— Вы их дальние родственники?

— Да, мы с братом занимаемся небольшим бизнесом в Сючэне. Приехали по делам, вот и зашли.

Бай Кэ, слегка приоткрыв глаза, бросил взгляд на двоих, которые оказались на расстоянии вытянутой руки от него, а затем на трёх монстров, которые, пользуясь тем, что обычные люди их не видят, встали и окружили его, ведя себя крайне нагло. Он молчал...

«...»

Родственники?

Бизнес?

Командировка?

Вы могли бы придумать что-то менее правдоподобное?

Бай Кэ, окружённый двумя людьми и тремя монстрами, опустил взгляд, инстинктивно крепче сжав Бай Цзысюя на своей спине, но в душе он недоумевал.

Эти двое, с момента встречи, разговаривали с ним так, как будто он был обычным человеком, и, похоже, даже не подозревали, что он слепой.